

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

— 232 —

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Декабря 1-го № 23. 1868 года.

— *Содержаніе.* — Толкованіе заповѣдей Божіихъ для простаго народа. (Прод.) Св. Апостолъ Ѳома.—Исаиомъ II.—Гимнь Св. Тихону.—Извѣстіе.—Объявленія.

Толкованіе заповѣдей Божіихъ для простаго народа.

(Продолженіе).

Сколько же заповѣдей и какія онѣ?

Всѣхъ заповѣдей закона Божія десять; но можно сказать, что ихъ только двѣ: это потому, что всѣхъ обязанностей, какія только лежатъ на насъ, два рода:—однѣ касаются Бога, другія—ближнихъ нашихъ—людей. Такъ отвѣчалъ и Господь нашъ, когда у Него спросили: какая самая большая заповѣдь въ законѣ?—люби Бога, сказалъ Онъ, всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго твоего какъ самаго себя—въ этихъ двухъ заповѣдяхъ, прибавилъ Господь, весь законъ и ученіе пророковъ. А чтобы подробнѣе знать и вѣрнѣе исполнять долгъ нашъ

къ Богу и ближнимъ, во всѣхъ случаяхъ жизни— двѣ общія заповѣди раздѣляются на десять. Въ первыхъ 4-хъ говорится о томъ, какъ и чѣмъ мы должны служить Богу, въ послѣднихъ шести предписывается то, какъ мы должны жить и обращаться съ людьми.

Первая заповѣдь. *Азъ есмь Господь Богъ твой.... чтобы не было у тебя другихъ боговъ, кромѣ Меня.* Поймите, бр., заповѣдь;— тутъ и повелѣние и запрещеніе. Повелѣваетъ Господь знать и почитать Его Единого, какъ истиннаго Бога: вѣровать въ Него, какъ во Всевѣдущаго и Всеправеднаго, уповать на него, какъ на Преблагосердаго и Всемогущаго, любить Его, какъ Всесовершеннѣйшаго и всѣми силами служить Ему и прославлять Его, а *запрещаетъ*— имѣть и почитать вмѣсто Него какихъ нибудь другихъ боговъ. Какіе же это другіе боги, кромѣ Бога Истиннаго— развѣ они есть, или бывали когда?.... По правдѣ сказать— и нѣтъ, и быть не можетъ никакихъ другихъ боговъ, кромѣ Единого Истиннаго Бога; потому что Имъ создано все, что на небѣ и что на землѣ... хоть Ангелы и особенно самыя высшія чины Ангеловъ (ибо и у нихъ не все одинаково высоки) и много лучше, и чище, и свѣтлѣе самаго лучшаго и праведнаго человѣка— но и они все сотворены Тѣмъ же Единымъ Богомъ и со страхомъ и трепетомъ предстоятъ престолу Его; куда же, стало быть, имъ равняться съ Богомъ? Онъ Творецъ и Владыка, а они— твореніе и слуги. Если же ангеловъ нельзя счесть за боговъ и совершенно было бы неразумно воздавать имъ почести и поклоненіе Божескія; то кого же и признать за Бога, кро-

мѣ Бога Единого? Рѣшительно—некого! Такъ люди и вѣрили сначала;—такъ все и знали и почитали только Бога Единого, Творца неба и земли,—всего видимаго и невидимаго. Но не сохранили люди этой святой вѣры: еще за нѣсколько тысячъ лѣтъ до пришествія Христова на землю люди выдумали себѣ многихъ ложныхъ боговъ; а около времени Рождества Христова вся почти земля покрыта была идолами, т. е. изображеніями этихъ ложныхъ боговъ. И чего не почитали люди? Не только что нибудь великое, или благодѣтельное изъ видимаго міра, не только людей, прославившихся какими нибудь важными и полезными дѣлами; но и все то, чего страшились, отчего терпѣли вредъ—даже то, къ чему стремилась развращенная воля ихъ. *Осустились люди въ умствованіяхъ своихъ и омрачилось несмысленное ихъ сердце*, говоритъ апостоль, *славу темнаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человеку и птицамъ и четвероногимъ и гадамъ пресмыкающимся*. Они замѣнили истину Богомъ ложью и поклонились и служили твари вмѣсто Творца (Римл. 1. 21. 23 25). Каковы были эти выдуманные людьми боги, таково же было и служеніе имъ, таковы были и служащіе..... Господь отвращалъ людей отъ всѣхъ такихъ заблужденій разными мѣрами: чрезъ св. посланниковъ своихъ, чрезъ Слово Свое писанное, наконецъ чрезъ Возлюбленнаго Сына Своего возвѣстилъ всѣмъ истинное ученіе о Богѣ и спасеніи; вѣрующимъ обѣщалъ жизнь вѣчную, а невѣрующимъ объявилъ Свой гнѣвъ, Свой праведный судъ; но многіе и доселѣ еще держатся старыхъ заблужденій и многовѣковыхъ нечистотъ. Къ намъ, од-

накожь, Христіанамъ, кажется, не относится запрещеніе 1-й заповѣди — на счетъ иныхъ ложныхъ боговъ. *Кажется* — это правда; а какъ поразмыслимъ пристальнѣе о томъ, какъ мы повимаемъ нашу св. вѣру и право ли вѣруемъ въ Бога, то, можетъ быть, и окажется, что и для насъ очень нужно это запрещеніе. Вотъ, напр., вѣровать въ святыхъ Угодниковъ Божіихъ и почитать ихъ — хорошее, должное и святое дѣло; а такъ ли мы понимаемъ и исполняемъ его — какъ слѣдуетъ? Нѣтъ, братіе, многіе и многіе въ этомъ случаѣ грѣшатъ противъ первой заповѣди закона Божія.

Святыми угодниками Божіими вообще св. церковь православная именуетъ всѣхъ тѣхъ, которые, какъ мы всѣ обязаны вѣрить, живутъ въ обителяхъ небесныхъ, или составляютъ особый, высшій міръ небесный. Въ словѣ Божіемъ и въ молитвахъ часто говорится, что и Богъ живетъ на небесахъ; однакожь это не значитъ, чтобы жилище Бога и Святыхъ Его было одинаково, и никакъ нельзя думать, что Богъ и Святые Его могутъ быть поэтому равны. Богъ, какъ необъятный и безконечный Духъ, не можетъ даже имѣть никакого мѣста, а есть вездѣ; говорится же, что Онъ пребываетъ на небѣ потому, что небо, или небесныя жилища всѣ мы считаемъ несравненно лучшими земли. Хотя и Ангелы и всѣ Святые, равно какъ и всѣ люди, послѣ своей смерти имѣютъ жизнь тоже духовную — тоже духи; но они не могутъ быть вездѣ въ одно время; а занимаютъ какое либо одно мѣсто; когда Богу угодно Ангелы и Святые являются и на землѣ, и своею помощію могутъ явиться въ разныхъ мѣстахъ. Но все таки

они сами по себѣ — въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ — именно, по ученію церкви, близъ Бога, или предъ престоломъ Божиимъ; но опять не подумайте, брат., что престолъ Божій устроенъ изъ какого нибудь матеріала, что онъ стоитъ на одномъ какомъ нибудь мѣстѣ и что Богъ возсѣдигъ на немъ безсходно — все это, хотъ и говорится въ нашихъ молитвахъ, но говорится потому, что Богъ изображается въ Словѣ Божіемъ Царемъ неба и земли, а цари земные, въ самомъ большомъ величій своемъ, возсѣдаютъ на престолахъ, т. е. высокихъ, дорогихъ и красивыхъ сидѣньяхъ. Чтобы мы, съ своимъ малымъ и короткимъ умомъ, могли, хотъ нѣсколько, вообразить себѣ величіе и славу Божию — для того и говорится о Богѣ, что Онъ пребываетъ на небесномъ престолѣ. Всѣ такія слова означаютъ только то, что Богъ, какъ Владыка всего, что есть на небѣ и на землѣ — Самъ несравненно выше всего — и Неприступенъ, и Вездѣущъ. Онъ самъ говорилъ пророкамъ, что *ничему Я неподобенъ, что никакого мѣста у Меня нѣтъ, что и небо и землю Я Собою наполняю.*

Теперь вы, если поняли сказанное вамъ о Богѣ, — вѣроятно спросите — что же означаетъ, что свитые близъ Бога, или у престола Божія? Означаетъ то, что они такъ угодны и пріятны Богу, что какъ будто всегда при Немъ предстоитъ; да еще то, что они имѣютъ свою долю и въ славѣ и величій Божіемъ; напр., большой какой нибудь чиновникъ, любимый у царя, хотъ живетъ по дѣламъ царскимъ и далеко гдѣ нибудь, а называется стоящимъ у его престола потому, что онъ силенъ у царя и потому, что всѣ отдаютъ ему часть чести царской.

Но какъ бы ни былъ великъ и славенъ у царя чиновникъ — онъ, все таки, — слуга царскій; и вы знаете, что самыхъ большихъ чиновниковъ, окружающихъ царя, никто никогда не называетъ царями; а когда это случалось въ какомъ царствѣ, то настоящій царь, разумѣется, обижался этимъ, считалъ тѣхъ бунтовщиками, которые слугу его ставили на мѣсто его самаго, и казнилъ ихъ. Стало быть, и на землѣ очень большая разница между царемъ и его слугами, хоть бы и самыми высокими; а вѣдь и царь — тоже человѣкъ, какъ и его слуги. Слуги царскіе рождаются и умираютъ и цари точно также рождаются и умираютъ, какъ и всѣ люди; а о Богѣ-то, скажите-ка, какъ вы думаете? Богъ можетъ ли когда иибудь перестать быть, или умереть? Сохрани васъ Богъ отъ такой мысли! Это была бы страшная ложь, — думать, что Богъ можетъ умереть; — эта мысль не только неправославная, но хуже языческой: и язычники, — тѣ, которые кланялись идоламъ — и тѣ, хоть не веѣ, а знали, что Богъ, какой бы онъ ни былъ (они истиннаго Бога не знали) — умереть не можетъ. Тѣмъ безуміе было бы подумать это о Богѣ Истинномъ: Богъ нашъ Истинный никогда не начинался и никогда не можетъ перестать быть. Не было и никогда не будетъ такого времени, когда бы не было Бога: восьмая тысяча лѣтъ идетъ съ тѣхъ поръ, какъ начался міръ и свѣтъ; а Богъ и прежде міра всегда былъ, и послѣ всегда будетъ, и хоть тысячи тысячъ лѣтъ пройдутъ, хоть безъ счету пройдетъ время — Богъ не престанетъ быть, потому что Онъ Творецъ всего и все произошло и держится Имъ; а Онъ ни отъ

кого не начинался и никто Его не держить. Трудно это понять; но это такъ; мы сами никогда и не дошли бы до этой истины, да Богъ милосердый Самъ открылъ намъ это! Теперь служайте же далѣе: Богъ никогда не начинался, а все что есть, кромѣ Бога,—началось отъ Него: не только самые первые люди созданы Богомъ, но и Ангелы небесные—всѣ также Божіе твореніе. Конца имъ не будетъ, какъ и всѣмъ нашимъ душамъ—конца тоже не будетъ; но начало-то имѣемъ и всѣ мы и всѣ ангелы: стало быть, было такое время, когда не было ни Ангеловъ, ни всѣхъ святыхъ, которыхъ мы знаемъ, ибо Святые угодники, кромѣ ангеловъ—всѣ изъ людей же. Да, было такое время, когда и Божіей Матери не было, хотя она въ молитвахъ и прославляется выше всѣхъ архангеловъ и ангеловъ; было время, когда не было свят. Николая, Георгія Побѣдоносца, апостоловъ и другихъ святыхъ; а о новыхъ Святыхъ угодникахъ—о св. Митрофанѣ и Тихонѣ, мы даже знаемъ по книгамъ, гдѣ они архіерействовали, чѣмъ были прежде, отъ кого родились. Итакъ видите слуш. что самая явная разница между Богомъ и всѣми Святыми та, что Онъ Безначаленъ и Вѣченъ и Творецъ всего; а Святые, хоть тоже вѣчно жить будутъ, однакожь прежде ихъ не было, всѣ они произошли отъ Бога—всѣ Его твореніе; а какъ твореніе Божіе они видятъ и знаютъ несравненно меньше, чѣмъ знаетъ и видитъ Самъ Богъ, и могутъ дѣлать гораздо меньше, чѣмъ Богъ. Богъ Всемогущъ; а Святые хоть сильны, но сильны Богомъ: они дѣлаютъ дивныя чудеса, но не сами по себѣ; а потому что на

иже онъ дѣлаетъ у А. тѣмъ же и въ это, и въ то

это Богъ далъ имъ силу и благодать, и потому, что чудеса эти угодны Богу.

Теперь вамъ нетрудно понять, что когда просите помощи себѣ у какогонибудь Святаго — должны помнить, что Святой самъ по себѣ, безъ воли Бога Милосердаго, и не можетъ и не захочетъ помогать никому, а помогаетъ только тогда, когда Богъ на то соизволяетъ. Однакожь не подумайте, чтобы поэтому можно было намъ обойтись и безъ помощи Святыхъ. Нѣтъ! Вы слышали, что Святые всегда близъ Бога и очень угодны Ему; сдѣлались же они такими за разныя святыя дѣла на землѣ: иной жизнь свою положилъ за Христа и за Христову вѣру; иной ради Христа роздалъ бѣднымъ все, что имѣлъ; иной такъ возлюбилъ Христа и Его святыя заповѣди, что отъ всякаго грѣха убѣгалъ, какъ отъ змія. За такіе и подобные труды ради Бога, Богъ и возлюбилъ Святыхъ и не только возлюбилъ, а еще сказалъ имъ: вы такъ приклонили къ себѣ Мою милость и любовь, что ради васъ, по вашей просьбѣ, Я готовъ и другихъ миловать. Вотъ поэтому-то и полезно и необходимо намъ прибѣгать съ молитвами къ Святымъ угодникамъ Божиимъ. Если каждый изъ насъ одинъ проситъ Бога о чемъ, Богъ за грѣхи наши не услышитъ насъ, не помилуетъ; а когда къ нашей просьбѣ прибавится просьба угодника Божія, котораго мы тоже станемъ молить; — то Господь, ради угодника своего, непременно помилуетъ насъ. *Много можетъ прилежная молитва праведнаго.*

Понятно теперь для васъ и то, что Святыхъ угодниковъ никогда и никакъ нельзя называть богами, хоть бы и меньшими. А у васъ, по вели-

кому неразумію, святныя иконы въ домахъ нерѣдко называются богами; иные называютъ также однихъ Святыхъ богами *пчелиными*, другихъ *лошадными*, *коровыми*, *волчьими*,—все это ложь и Богу противно. Правда, нѣкоторые святые, когда жили еще на землѣ, дѣлами разныя благодѣянія людямъ и тварямъ безсловеснымъ св. Пантелеймонъ и Артемій были цѣлителями всякихъ человѣческихъ болѣзней, св. Власій — цѣлителемъ звѣрей и скотовъ; пустынники Зосима и Савватій, можетъ быть, ходили за дикими пчелами. Гораздо больше могутъ эти Святые благодѣтельствовать послѣ того, какъ прославлены Господомъ; но все таки не сами собой, а по волѣ и милосердію Божию. Пчелинцу можно молить объ удачѣ въ своемъ дѣлѣ св. Зосиму и Савватія, больному о исцѣленіи — Пантелеимона, скотоводу о благополучіи скота — Власія; но надо молить, какъ сильныхъ слугъ Божіихъ и ходатаевъ за насъ, а не какъ боговъ: кромѣ Единаго истиннаго Бога нѣтъ у насъ никакого другаго Бога.

Теперь припомнимъ все — какъ нужно думать о Святыхъ угодникахъ: надо всегда помнить, что они гораздо менѣе, или ниже Бога, потому что они Его твореніе, а Онъ Творецъ; что они не вездѣ находятся и не все знаютъ; а Онъ Всевѣдущъ и Вездѣсущъ; что они сильны только Его силою, что они поэтому никогда не могутъ равняться съ Богомъ, или называться богами, что слѣдуетъ молиться имъ, но не какъ Богу, а какъ Его любимымъ слугамъ.

(Продолженіе будетъ).

СВЯТЫЙ АПОСТОЛЪ ТИМОТЕЙ.

(Переводъ съ нѣмецкаго. Изъ Библейской Характеристики Нимейера. Изд. 1830 г.).

Святой апостолъ Тимотей, въ Библейской характеристикѣ, долженъ бы представить замѣчательный характеръ, если бы только мы болѣе знали о его словахъ и подвигахъ. Но мы имѣемъ большой недостатокъ въ свѣдѣніяхъ о немъ, тѣмъ болѣе, что и потому немногому, что намъ извѣстно о немъ изъ Евангельской исторіи, мы можемъ болѣе догадываться, чѣмъ со всею точностію опредѣлить его душевное настроеніе и образъ его мыслей. Поэтому остается намъ по крайней мѣрѣ со вниманіемъ остановиться на разсмотрѣніи того мѣста Евангелія, изслѣдовавіе коего можетъ насъ привести къ вѣрному понятію и заключенію о его поведеніи по воскресеніи Христовомъ.

Сего ближайшаго ученика и апостола Господа нашего Іисуса Христа наиболѣе дѣлаетъ извѣстнымъ не иное что, какъ такъ называемое *невѣріе* его, которое думаютъ находить въ благовѣстіи Евангельскомъ о воскресеніи Іисуса Христа, сообщаемомъ св. апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Безошибочно можно сказать, что почти всѣ собранія проповѣдей, всѣ поученія, принаровленные къ тому воскресному дню, въ который церковію опредѣлено возвѣщать эту Евангельскую исторію, представляютъ обширное поле разсужденій о свойствѣ и опасности невѣрія, указывая при семъ на св. апостола Тимою, какъ на примѣръ и образецъ онаго. Оттого какъ по нѣкоторой неясности слововыраженія въ

переводѣ 1) сего мѣста, такъ и по причинѣ большаго разногласія и явнаго недоразумѣнія при изъясненіи онаго, часто эту священную исторію изображаютъ изъ-за сего невѣрія въ превратномъ и ненадлежащемъ видѣ, всегда выставляя св. Тому въ примѣръ невѣрія. Но справедливо ли такое сужденіе о св. апостолѣ Томѣ, и вообще сообразенъ ли этотъ образъ мыслей съ истиною, внушаемую исторіей изслѣдуемаго событія? Нельзя думать, чтобы маловѣріе было отличительнымъ недостаткомъ св. Тома, какъ это внушаетъ намъ и пѣвецъ Мессіады, 2) который въ превосходной картинѣ изображая борьбу съ сомнѣніями, представляетъ сомнѣнія эти не столько упорными, не столько противными свойству того характера, коему св. Тома остается совершенно вѣренъ.

Два раза только въ жизни Господа Іисуса Христа находимъ мы слова, изреченныя собственно св. Томою. Въ обоихъ случаяхъ они служатъ выраженіемъ весьма пламенной любви его къ своему Господу, въ которой нельзя не примѣчать нѣкотораго свойственнаго душѣ сего апостола легкаго примрака тихой задумчивости — признака меланхолическаго его темперамента. Боязнь за жизнь Іисуса Христа, которая столь часто уже подвергалась опасности, подаетъ ученикамъ Его новый поводъ выказать Ему свое пре-

1) Іоан. 20, 25. 14 г. Въ нѣмецкомъ это мѣсто читается несколько иначе, чѣмъ въ славянскомъ переводѣ; такъ что въ первомъ есть нѣкоторая неясность. *Es sey denn, dass in ich seinen händen sehe nicht die Nachelmaal* и проч... *will es ich nicht glauben.*

2) Клоштокъ. Мессіад. пѣснь XIV.

достереженіе отъ опасности, когда Онъ объявилъ о своемъ желаніи итти въ Віѳанію, гдѣ близкое сосѣдство Іудей явно иближайшимъ образомъ подвергаетъ Его особенно теперь неизбѣжной опасности отъ Іудеевъ, первыхъ Его враговъ и злѣйшихъ преслѣдователей. Господь краткимъ наставленіемъ отклоняетъ ненужную ихъ заботливаетъ о Немъ, и кажется болѣе въ тонѣ упрека, чѣмъ въ утѣшеніе говорить имъ: *кто ходитъ днемъ тотъ не спотыкается* (и проч. Іоан. 11, 10). Тома, болѣе можетъ быть, чѣмъ другіе ученики, погруженъ при семъ въ печальныя размышленія, — его сердце выступаетъ въ тихое и грустное изліяніе полной глубокою скорбію любви: *пойдемъ и мы умремъ съ нимъ* (Іоан. 11, 16), говоритъ Онъ. Въ этомъ движеніи его сердца, въ этомъ тоскливомъ изліяніи чувства, въ этомъ безмольномъ тонѣ слова не примѣчаемъ ли мы тихой скорби души, не слышимъ ли унылыхъ звуковъ глубокой симпатической преданности ученика въ волю своего Господа, въ этихъ выраженіяхъ не чувствуемъ ли мы вѣянія такой тѣсной и неограниченной любви его къ своему Учителю, которая не желаетъ жить безъ Него, и простирается до того, что готова умереть съ Нимъ. Отсюда нельзя ли примѣчать, что на сейже любви основывается робкое опасеніе Тома при другомъ обстоятельстве, о которомъ упоминаетъ Евангелистъ замѣтилъ не безъ намѣренія? Послѣ тайной вечери, незадолго до наступающихъ крестныхъ страданій, Господь въ послѣдней прощальной бесѣдѣ Своей съ учениками, утѣшая ихъ въ предстоящей разлукѣ съ ними, говоритъ: *дѣти! не долго уже быть Мнѣ съ вами. Будете*

искать Меня и, какъ Я уже сказалъ Иудеямъ, что куда Я иду, вы не можете прийти; такъ и вамъ говорю теперь (Іоан. 13, 33). И потомъ на тревожный вопросъ апостола Петра: *Господи! куда Ты идешь* (ст. 36), отвѣчаетъ: *куда Я иду ты не можешь за Мною теперь идти, а послѣ пойдешь за Мною* (ст. 37), и за тѣмъ для нѣкотораго успокоенія всѣхъ прибавляетъ: *когда пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прииду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобы и вы были идѣ Я*. Въ продолженіе сей, выраженной въ видѣ послѣдняго завѣщанія бесѣды, Іисусъ Христосъ говоритъ всѣмъ ученикамъ, что теперь они знаютъ это мѣсто, что теперь знаютъ и этотъ путь отшествія Его: *амо же Азъ иду вѣсте, и путь вѣсте* (Іоан. 14, 4), Онъ говоритъ имъ о близкой своей разлукѣ съ ними, о мѣстѣ куда Онъ уходитъ, и куда въ скоромъ времени и они за Нимъ должны будутъ послѣдовать, говоритъ такъ, какъ будто-то бы предстоящая разлука Его съ ними не сопряжена ни для Него Самаго, ни для нихъ ни съ какою опасностію. Но уже при одной мысли о разлукѣ Ома могъ многое перечувствовать въ своемъ сердцѣ, а теперь, когда шла для всѣхъ загадочная рѣчь о пути послѣдованія за Нимъ, онъ не могъ оставаться долѣе спокойнымъ, онъ сильно встревоженъ мыслию, что возможно и не понасть на этотъ путь, что легко можно и сбиться съ него, а потому не пришлось бы ему, къ неутѣшной скорби его, остаться навсегда въ вѣчной разлукѣ съ Господомъ. Естественно, что мысли и представленія его объ этомъ пути отшествія Іисуса Христа были не довольно ясны, и въ его умѣ недостаточно опредѣленно обозначалось все

безконечно великое его значеніе. Посему онъ нетерпѣливо съ безпокойствомъ прерываетъ здѣсь рѣчь Господа Іисуса Христа: *Господи! не знаемъ куда идеши; и какъ можемъ знать путь?* (Іоан 14, 5).

Принимая все это вмѣстѣ въ соображеніе, съ достовѣрностію можно заключать, что св. Тома въ глубоко-чувствительной и нѣжно-заботливой любви своей къ Іисусу Христу весьма близко походилъ на Іоанна, и что грустно-зодумчивое меланхолическаго свойства его душенстроеніе, бывшее въ его природномъ характерѣ, по поводу таинственной рѣчи Спасителя возбуждало въ душѣ сего ученика нѣкоторое очень тревожное опасеніе о томъ, о чемъ другіе ученики, или по причинѣ большей душевной живости и энергіи, или, если угодно, по нѣкоторой большей ясности возрѣнія, не размышляли. Съ этой же точки зрѣнія слѣдуетъ смотрѣть и разсуждать и о поведеніи или обыкновенно такъ называемомъ *неспри* сего ученика Господня по воскресеніи Іисуса Христа. Это лучше можно будетъ понять, когда мы припомнимъ здѣсь одно психологическое замѣчаніе, оправданіе и подтвержденіе коего можно находить въ ежедневномъ опытѣ. Не бываетъ ли обыкновенно, что, когда наша душа ожидаетъ чего либо для себя очень пріятнаго, свѣтлыя мысли объ исполненіи сего ожиданія, очень часто безъ достаточнаго повода, въ какомъ-то своенравномъ теченіи, невольно перемѣшиваются и какъ-бы переплетаются идеями печальными, противоположными ожиданію? Душа какъ-то неохотно поддается свѣтлымъ ожиданіямъ, не готова даромъ отдаваться самимъ надеждамъ; но чѣмъ жарче она привязы-

вается, чѣмъ сильнѣе вниманіемъ своимъ устремляется къ чему-либо, слишкомъ для нея вождельному, тѣмъ чаще она сама въ себѣ испытываетъ борьбу съ этими печальными представленіями, и уже въ виду близкаго исполненія надежды чаще волнуется опасеніями, нежели одушевляется стремленіемъ, и это бываетъ особенно тогда, когда предметъ ожиданія достается намъ даромъ. Не всегда ли въ этомъ случаѣ говоримъ мы другимъ: мы мало имѣемъ надежды на то или другое благо, и говоримъ это весьма часто для того только, чтобы имѣть случай вызвать съ ихъ стороны возраженія и услышать отъ нихъ для себя ободреніе. Ибо согласіе ихъ съ нами, въ семъ случаѣ, можетъ огорчать насъ.

Когда-же мы дѣйствительно получаемъ вѣрное доказательство того, что наша нетерпѣливая надежда, наше пламенное желаніе точно исполнилось, то и послѣ того еще мы сами удерживаемся нѣсколько и колеблемся сомнѣніемъ, и чѣмъ восхитительнѣе чувствуемое при семъ удовольствіе, тѣмъ чаще мысли наши перебѣгаютъ къ состоянію противоположному, какъбы для того, чтобы радость пришла къ намъ не даромъ, чтобы предстоящій потокъ радости испить намъ вполнѣ.—Такъ точно и здѣсь --какой самый посредственный наблюдатель природы человѣка станетъ называть *непріемъ* сіе сомнѣніе, сіе недовѣріе *Θοмы* отъ радости и предъ радостію? Кто точно также не принялъ бы за самый высокій степенъ радости выраженій и порывовъ народа, когда одно торжественное чувство, одна господствующая идея овладѣваетъ имъ какъ однимъ

человѣкомъ, и когда каждый одинаково и думаетъ и чувствуетъ и говоритъ?

Не смотря однако на это, въ подтвержденіе своихъ соображеній, намъ можно опереться на самомъ священномъ писаніи. Евангельская исторія не показываетъ ли намъ учениковъ Христовыхъ прямо въ одномъ изъ такихъ вышеизъясненныхъ состояній. Марія Магдалина увидѣла Господа, бѣжить и вмѣстѣ съ нею Іоанна и Марія мать Іакова, возвѣщаетъ всѣмъ одиннадцати и прочимъ, съ ними бывшимъ, о явленіи и видѣніи воскресшаго Господа, но тѣ не вѣрятъ ей; они думаютъ что это могъ быть только радостный призракъ воображенія: *И оставшая предъ ними, яко лжа глаголы ихъ, и не спроваху имъ* (Лук. 24, 11. Мрк. 16, 11). Послѣ сего воскресшій Господь инымъ образомъ явился двумъ ученикамъ изъ Эммауса, идущимъ въ село, — и тѣ идутъ и извѣщаютъ о случившемся съ ними на пути всѣхъ прочихъ, но и имъ также не повѣрили: *и та шедша възвѣстиста прочимъ, и ни тѣма спры лша* (Мрк. 16, 13)., вѣрятъ не прежде, какъ когда Самъ Воскресшій явился всѣмъ имъ вмѣстѣ (ст. 14). Не тоже ли самое и съ Томою? — Онъ есть невѣрующій въ особенномъ смыслѣ, когда, при извѣстіи апостоловъ о видѣніи ими Господа, глубоко проникнутый мыслию объ утраченной имъ своимъ отсутствіемъ радости, воскликнулъ: *если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не сложу перста моего въ раны отъ гвоздей и не сложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю* (Іоан. 20, 25). Очень могло быть, что Тома привязался къ своей мысли можетъ быть болѣе чѣмъ когда либо, и кто либо иной изъ прочихъ

учениковъ, что не ясное прозрѣніе его въ цѣль посланничества Іисуса Христа его, болѣе другихъ и скорѣе, могло повергнуть въ печальное раздумье о томъ, что онъ не видѣлъ явившагося Господа, и долженъ былъ довольствоваться вѣрою словамъ видѣвшихъ Его. Но нѣтъ здѣсь достаточнаго основанія—не любить Господа такъ глубоко и съ такою внутреннею крѣпостию всѣхъ силъ души, по которой Тома не могъ перенести мысли, что онъ одинъ остался безъ лицезрѣнія Воскресшаго Господа, такъ что новое явленіе и созерцаніе Господа составляло для него нѣчто столь-восхитительное, что радость сего видѣнія по необходимости должна была долѣе бороться въ немъ съ сомнѣніемъ, по замѣченному выше опыту.

Однакожъ и Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ здѣсь о невѣрїи, — это тотъ кроткій упрекъ Его, когда Онъ говоритъ Томѣ: *ты повѣрилъ потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе* (Іоан. 20, 29). Это возраженіе имѣетъ свое значеніе, и можно бы даже согласиться принять такую вѣру Тома за нѣкоторый родъ *невѣрія*, если бы многіе толкователи свящ. писанія, и особенно проповѣдники, не взяли, какъ бы за непреложное правило—поученія на эту тему умножать поученіями, и очень часто въ весьма сильныхъ словахъ ударяя на невѣріе Тома, и слишкомъ преувеличивая оное.— Конечно Іисусъ Христосъ видѣлъ, что Тома при меланхоличности его душерасположенія легко могъ сильно смущаться недоумѣніями о обѣтованіяхъ будущаго; и потому благоволилъ чрезъ этотъ достопримѣчательный урокъ содѣлать его внимательнымъ

къ своимъ обѣтованіямъ, и чрезъ этотъ замѣчательный примѣръ каждому изъ вѣрующихъ внушить правило, что не должно терять надежды, когда не всё видать одинаковое и скорое исполненіе оной. Сверхъ того апостолы дѣйствительно имѣли для себя обѣтованіе, что Іисусъ Христосъ не останется во гробѣ; и такъ какъ по этому у нихъ у всѣхъ былъ одинъ родъ невѣрія, происходившаго главнымъ образомъ отъ радости: то они не имѣли ни какого болѣе преимущества предъ Темою, кромѣ того, что нѣсколько скорѣе повѣрили, потому что прежде увидѣли воскресшаго Господа. — Посему съ какой стороны ни смотрѣть, легко можно видѣть, что идея невѣрія, которую всегда соединяютъ съ именемъ Темы и прямо ему приписываютъ, всегда бросается въ нѣкоторомъ ложномъ свѣтѣ.

Въ заключеніе позволительно спросить: Это исповѣданіе, которое при семъ произноситъ св. Тема, не есть ли самое превосходное признаніе, и не есть ли это самый возвышенный языкъ сердца, которое бывши на нѣкоторое время предоставлено печальнымъ мыслямъ, и теперь заразъ освободившись отъ ихъ гнетущаго сумрака съ возсіявшимъ свѣтлымъ лучемъ сознанія, въ порывѣ восхищенія и радости, то что оно теперь почувствовало могло только высказать словами: «Господь мой, и Богъ мой!» — Мужъ высоко—святый! Какъ онъ чувствуетъ теперь, что онъ видитъ Того, Кого такъ любитъ его душа, съ какимъ смиреніемъ простираетъ онъ теперь исполненный мольбы и умиленія взоръ свой къ Господу, съ какимъ уничиженіемъ благоговѣетъ предъ своимъ Богомъ, какъ отъ полноты

восхищенія ничего болѣе не можетъ выразить, кроме этого самаго естественнаго изліянія переполненнаго радостію сердца о томъ, что оно опять находится въ ближайшемъ общеніи, въ объятіяхъ Того, съ Кѣмъ было разлучено! Это исповѣданіе св. Тимотея есть можетъ быть самое лучшее изъ всѣхъ, какое только можетъ быть на землѣ! Должна ли поэтому точка воззрѣнія на св. апостола Тимотея, нѣсколько измѣненная, быть менѣе полезною, менѣе обильною назидательными примѣненіями, менѣе заключающею плодотворной матерію для подкрѣпленія и поощренія духа благочестія, чѣмъ та, которая обыкновенно твердитъ о невѣрїи, которое въ общепринятомъ обыкновенномъ смыслѣ сего слова не можетъ причисляться къ сему св. апостолу? Мы ничего не потеряемъ отъ того, когда послѣ многолѣтняго проповѣданія о Тимотеѣ невѣрующемъ, станемъ проповѣдывать о Тимотеѣ глубоко и пламенно любящемъ своего Господа.

27 окт.
1868 г.

Переводъ съ нѣмецкаго. Профес.
Анастасій Ермоленко.

П ПСАЛОМЪ:

О царь, помазанникъ и сынъ Божїемъ.

Предостереженіе возстающимъ и ободреніе уповающимъ на Него. Апостолы начальные стихи этого псалма разумѣютъ о Царѣ-Мессїи, — то есть о Господѣ І. Христѣ (дѣян. Ап. IV. 25—28). И въ самомъ дѣлѣ, если этотъ псаломъ принадлежитъ Давиду, то нужно бы подумать, что, говоря о царѣ по-

мазанникѣ Божіемъ, онъ говоритъ или о себѣ, или о сынѣ своемъ Соломонѣ, котораго Онъ приказалъ помазать еще при своей жизни. Но его самого разумѣть нельзя: потому этотъ царь помазанъ въ Сіонѣ, а онъ сперва въ Виѳліемѣ, а потомъ два раза въ Хевронѣ, до завоеванія Сіона: Соломона — такъ же: кромѣ того, что онъ помазанъ не на Сіонѣ, а за Іерусалимомъ близъ потока Гіонъ, послѣ помазанія своего онъ не имѣлъ враговъ ни между своими, ни между народами, покоренными его отцемъ, и во все свое 40 лѣтнее царствованіе ни съ кѣмъ не велъ войны. Но что же разумѣть подъ помазаніемъ Христа на Сіонѣ? Онъ, сперва, какъ Давидъ помазанъ въ домѣ Отца своего тайно отъ вѣчности, потомъ на Іорданѣ, гдѣ сошелъ на Него Духъ Святый и слышанъ былъ гласъ Отца его: сей есть Сынъ мой возлюбленный, а въ третій со всею торжественностію — именно въ Іерусалимѣ при воскресеніи, вознесеніи на небо (въ Горній Сіонѣ) гдѣ принялъ Онъ въ такомъ обиліи помазаніе отъ Духа Св. что потомъ излилъ его на всѣхъ вѣрующихъ на Сіонѣ. (Дѣян. II. 32—36).

Чего мнутъся такъ народы?

Что это племена земли

Все тамъ пустое затѣвають?

Вотъ, — вижу, — встають цари,

Князья, правители народовъ

Сбираются на Господа

И на Христа Его; — «расторгнемъ,»

Въ надменьи сердца говорятъ,

«Расторгнемъ узы ихъ» и бросимъ

«Ихъ иго то съ себя.»

А Егова Господь, взирая
На это все съ своихъ небесъ,
Смѣется только безразсуднымъ
Всѣмъ замысламъ такимъ
И, истощивъ ужъ все терпѣнье,
Вотъ что во гнѣвѣ говоритъ,
Всѣхъ приводя въ смятенье:

«Кто это,» говоритъ, «не Я ль

Его помазалъ на Сіонѣ:

«Тамъ, на святой Моей горѣ?

«Противъ когожь они возстали?

«Не Мой ли это царь?»

Не на словахъ, — въ событьяхъ міра
Къ нимъ будетъ этотъ гласъ...

Да; самъ Господь меня помазалъ

И вотъ, — скажу вамъ, — какво

Его о мнѣ опредѣленье:

«Теперь ты *Мой* сынъ», Онъ сказалъ

Когда меня помазалъ;

«Теперь Я самъ Тебѣ отецъ. —

«И такъ проси жъ, — вотъ всѣ народы

«Отдамъ въ наслѣдье Я тебѣ;

«Концы земли съ сихъ поръ всѣ будутъ

«Подъ властью у тебя.

«Чтожь до враговъ твоихъ, не бойся:

«Своимъ оружіемъ ты ихъ

«Въ одинъ ударъ такъ поразишь,

«Что всѣ они такъ разлетятся,

«Какъ хрупкій глиняный сосудъ,

«Ударомъ трости сокрушенный,

«Мгновенно предъ тобой»...

И такъ, цари земли! смотрите жъ,

Одумайтесь, судьи земли;

Со страхомъ Господу служите

И съ трепетомъ впередъ предъ Нимъ

Своимъ порывамъ предавайтесь;
Съ покорностью почите вы,
Кого Своимъ назвалъ Онъ сыномъ,
Чтобъ не прогнѣвать вамъ Его
И на пути своемъ за это
Ужъ не погибнуть: что какъ вдругъ
Внезапно гнѣвъ-то Божій вспыхнетъ
Надъ вашей головой?...

Смиритесь же предъ Нимъ; повѣрьте:
Блаженъ, кто въ Немъ, въ Его лицѣ
Узнавъ утѣху всѣхъ народовъ, —
Христа, всѣ чаянья свои, —
Всѣ лучшія свои надежды
Возложить на Него.

Прот. М. С.....

Г И М Н Ъ

СВЯТИТЕЛЮ ТУХОНУ, ЕПИСКОПУ ВОРОНЕЖСКОМУ И ЧУДО-
ТВОРЦУ.

Ликуй Задонская Обитель!

Предстатель Тухонъ, Онъ Святитель,
Тебя прославилъ, превознесъ
Молитвами къ Творцу небесъ.

О, добрый Пастырь стадъ словесныхъ!
Призри на насъ съ высотъ небесныхъ,
Любвеобильный всѣмъ Отецъ,
Моли, чтобъ спасъ и насъ Творецъ!

Своею жизнію Святою,
Смиреномудрой простотою —
Привлекъ къ Себѣ Ты всѣхъ сердца,
По благости міровъ Творца.

Ты былъ въ трудахъ неутомимый
И Церкви Столпъ неколебимый,
Ученья рѣки лилъ изъ устъ,
Ты былъ Россійскій Златоустъ.

Какъ древле Илія Ревнитель,
Святой Ты вѣры былъ хранитель,
Расколы, ересь истреблялъ,
Языковъ лесть Ты прогонялъ.

Отецъ былъ сирымъ и убогимъ,
Семействамъ миротворецъ многимъ,
Въ темницахъ бывшихъ посѣщаль,
Къ терпѣнью скорбныхъ поучаль.

Ты защищаль въ судахъ безсильныхъ,
Отъ слезъ и узъ спасаль невинныхъ,
Ты плакалъ съ плачущими Самъ,
За всѣхъ молился *небесамъ*.

Какъ въ море льются быстры воды,
Такъ къ гробу Твоему народы
Стекаются, льютъ токи слезъ,
Чтобъ помощь Ты послалъ съ небесъ.

Просящимъ съ вѣрою, въ награду,
Даешь цѣленія отраду,
Больныхъ и грѣшныхъ Ты покровъ,
Всегда и всѣмъ помощь готовъ.

О Боже, вѣчныхъ благъ Податель!
Храни Царя и, насъ Создатель,
Святаго Тухона мольбой,
Прими подъ Свой покровъ Святой!...

А. А....*снй*.

ИЗВѢСТІЕ

Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано слѣдующее
заявленіе отъ почтоваго департамента:

«Въ объявленіи почтоваго департамента, помѣ-
щенномъ въ № 217 «Сѣверной Почты, и въ № 268
«Биржевыхъ вѣдомостей», было уже заявлено, что
съ 1 января будущаго 1869 года, при введеніи въ
дѣйствіе новой таксы за пересылку по почтѣ къ
иностранцамъ подписчикамъ газетъ и журналовъ,

въ Россіи, допущенъ будетъ и новый порядокъ какъ по подпискѣ на эти изданія, такъ и по приему ихъ отъ редакцій, для разсылки по почтѣ.

«Составивъ нынѣ подробныя по этому предмету правила и предписавъ ихъ къ точному исполненію почтовыхъ мѣстъ съ 1 января будущаго года, почтовый департаментъ объявляетъ къ общему свѣдѣнію всѣхъ редакцій, что тѣ изъ нихъ, которые желаютъ воспользоваться вновь вводимымъ по сему предмету порядкомъ, обязаны будутъ примѣняться къ нижеизложеннымъ правиламъ:

«А. Подписка на всѣ газеты и журналы, издаваемые въ Россіи, открывается не только въ газетныхъ экспедиціяхъ, но и во всѣхъ почтовыхъ конторахъ имперіи, на коммисіонерскомъ правѣ, слѣдующимъ порядкомъ:

1) При приемѣ у себя подписки, почтовые мѣста взимаютъ съ подписчиковъ *подписную плату*, какая будетъ назначена самими редакціями за ихъ изданія *съ пересылкой*.

2) Съ этой подписной платы, внесенной подписчикомъ почтовые мѣста удерживаютъ:

а) Согласно вновь установленной, за пересылку газетъ и журналовъ таксѣ, 20% съ *подписной*, назначенной редакціею за ея изданіе, *цѣны безъ доставки и безъ пересылки*.

б) 5% коммисіонныхъ съ той же подписной цѣны, въ пользу почтоваго мѣста.

3) За вычетомъ этихъ двухъ суммъ изъ назначенной самими редакціями подписной цѣны за ихъ изданія *съ пересылкой*, остальные деньги отправляются немедленно въ редакціи прежнимъ поряд-

комъ, съ уплатою страховыхъ и вѣсовыхъ, а также пошлинъ за росписку на счетъ подписчика, которому выдается талонная квитанція.

4) Вмѣстѣ съ пересылкою денегъ, слѣдующихъ въ редакцію, почтовое мѣсто требуетъ отъ сей послѣдней высылки изданія и извѣщаетъ объ этомъ требованіи подлежащую газетную экспедицію или почтовое учрежденіе, по мѣсту нахождения редакціи, для свѣдѣнія.

Б. На основаніи означенныхъ требованій, редакціи сдаютъ на почту свои изданія гуртовымъ счетомъ, при накладныхъ по формѣ, которая будетъ сообщена всѣмъ редакціямъ мѣстными почтовыми учрежденіями:

1) Накладные эти должны быть представляемы въ двухъ экземплярахъ: на одномъ изъ нихъ почтовый приѣмщикъ дѣлаетъ росписку и возвращаетъ посланному изъ редакціи; а второй экземпляръ, за подписью завѣдывающаго конторою редакціи, оставляется въ почтовомъ учрежденіи, какъ документъ. Въ этихъ накладныхъ должны быть означены всѣ измѣненія на счетъ посылаемыхъ экземпляровъ, послѣдовавшія послѣ предшествовавшей отправки, по формѣ, определенной въ самыхъ накладныхъ.

2) Всѣ редакціи, вмѣстѣ съ первымъ номеромъ посылаемаго изданія, обязаны прилагать къ каждому экземпляру особые бланковые билеты на полученіе этого изданія подписчикомъ, съ обозначеніемъ всѣхъ номеровъ, на которые сдѣлана подписка. На этихъ билетахъ, почтовые мѣста выдающія изданія, будутъ означать имена подписчиковъ и вручать оныя симъ послѣднимъ съ тѣмъ же первымъ нуме-

ромъ изданія, для предъявленія сего билета при полученіи послѣдующихъ номеровъ изданія, при чемъ, номера эти поочередно будутъ зачеркиваться.

3) Если редакція, принявшая подписку не чрезъ посредство почтоваго учрежденія, а прямо у себя, пожелаетъ отправлять экземпляры своихъ изданій и къ такимъ подписчикамъ по новому способу, то есть, безъ кувертовъ и адресовъ; то она должна заявить о семъ мѣстному почтовому учрежденію, которому она будетъ сдавать такіе экземпляры для отправления, и внести деньги, слѣдующія въ почтовый доходъ, въ размѣрѣ 20% съ подписной цѣны изданія (безъ доставки и безъ пересылки) и 5% съ той же цѣны коммисіонныхъ въ пользу почтовыхъ учрежденій. Кромѣ сего, редакція представляетъ тому же почтовому учрежденію *на первый разъ* именныя списки означеннымъ подписчикамъ, съ точными адресами ихъ отдѣльно на каждый городъ, въ двухъ экземплярахъ.

4) Если же редакція не пожелаетъ воспользоваться новымъ порядкомъ для пересылки такихъ экземпляровъ, то она можетъ, по прежнему, сдавать ихъ въ заклеенныхъ кувертахъ и съ печатными адресами, но не иначе, какъ по уплатѣ слѣдующихъ въ почтовый доходъ денегъ, по срокамъ подписки, въ размѣрѣ 20% съ подписной цѣны изданій (безъ доставки и безъ пересылки.)

5) Предъ наступленіемъ каждаго года, или при появленіи новаго изданія, редакціи обязаны снабжать почтовыя учрежденія своего города свѣдѣніями о подписной цѣнѣ на свои изданія и о времени выхода ихъ, а также и о срокахъ на которые можетъ

быть принимаема подписка, опредѣляя эти сроки на годъ, на шесть мѣсяцовъ и на три мѣсяца. Изъ этихъ свѣдѣній почтовыя учрежденія составляютъ одинъ общій списокъ всѣмъ мѣстнымъ изданіямъ и представляютъ его почтовому департаменту, для дальнѣйшихъ распоряженій. (*Примѣчаніе.* Каждый экземпляръ такого повременнаго изданія, которое выходитъ съ особыми приложеніями, какъ-то: съ картинами, выкройками и т. п. долженъ быть сдаваемъ изъ редакцій на почту подъ крестообразною бандеролью, для предупрежденія потери приложеній).

•Предлагая вышеизложенный способъ, какъ новое средство къ развитію русской журналистики, почтовый департаментъ покорнѣйше проситъ всѣ редакціи сообщить департаменту въ самомъ непродолжительномъ времени, для надлежащаго распоряженія, подписныя цѣны на свои изданія (т. е. цѣну безъ доставки и пересылки, и цѣну съ пересылкою по почтѣ, на всѣ три срока подписки, какъ это онѣ обозначаютъ нынѣ).

•Тѣ же редакціи, которыя, по усмотрѣнію своему, могутъ найти неудобнымъ предлагаемый новый способъ, обязываются безотлагательно заявить объ этомъ департаменту, для предупрежденія почтовыхъ мѣстъ, что подписка на эти изданія не должна быть ими принимаема.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Община сестеръ милосердія, состоящая подъ высочайшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы, въ Санктпетербургѣ, отъ 7 октября 1868 года, за № 137, изложила въ отношеніи своемъ на имя Его преосвященства слѣдующее:

Община Сестеръ Милосердія, основанная и содержащая щедротами Императорской фамиліи, принявъ нынѣ отъ благотворителей для поддержанія средствъ къ своему существованію, нѣсколько книгъ духовно-нравственнаго содержанія, съ соизволенія попечителя своего, Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, прилагая у сего подробныя программы таковыхъ, имѣетъ честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не признаете ли возможнымъ предложить означенныя программы лицамъ, могущимъ принять участіе въ дѣлѣ благотворенія: съ тѣмъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ выписать для себя изъ Общины какія либо изъ ниже означенныхъ книгъ.

1. Мессіада. Божественная поэма, Клопштока. Переведенная стихами *Сергѣемъ Н. Писаревымъ*. Посвященная Его Величеству Государю Императору. Въ 3-хъ частяхъ. Изданіе 1868 года въ 8-ю д. листа 900 страницъ. Цѣна 4 руб., въ отличномъ каленкоровомъ тисненомъ переплетѣ 5 руб. и съ пересылкою.

2. Объясненіе Богослуженія святой православной церкви. Поученія къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, Протоіерея *В. Владиславлева*. Отдѣлъ первый, «Церковныя Требы». Изданіе 1868 года. Цѣна 1 руб. и съ пересылкою.

3. Краткія новыя поученія Протоіерея *Іакима Романова*. Числомъ 185 поученій. Изданіе 1868 года. Цѣна 1 руб. и съ пересылкою.

4. Записки. По предмету Закона Божія составленныя протоіереемъ *Іоанномъ Заркевичемъ*. Изданіе 1868 г. Цѣна 75 к. и съ пересылкою.

5. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Протоіерея *Іоакима Романова*. Выпускъ 1-й, молитвы. Изданіе второе, исправленное и дополненное 1868 г. Цѣна 25 к. и съ пересылкою.

6. Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ событія церковныя. Выпускъ 1-й отъ Рождества Христова до 682 года. Изданіе 1868 г. Цѣна 1 руб. и съ пересылкою.

7. Вѣра и наука, или согласіе христіанскихъ истинъ съ новѣйшими открытіями науки. Изданіе 1867 года. Цѣна 1 руб. и съ пересылкою.

8. Отвѣты на главнѣйшія возраженія противъ вѣры истинной. Изданіе третье, 1867 года. Цѣна 50 коп. и съ пересылкою.

и 9 Нравственная философія. *Ральфа Уальда Эмерсона*. Переводъ съ англійскаго Елизаветы Ладыженской. 2 части. Изданіе 1868 года. Цѣна 2 руб. и съ пересылкою.

Всякое требованіе на эти книги Общиною будетъ принято съ признательностію и исполнено немедленно. Увѣдомленіе о полученіи денегъ и о запискѣ ихъ на приходъ, будетъ выслано только тѣмъ мѣстамъ и лицамъ, которые будутъ сего требовать.

На семь отношеній положена резолюція преосвященнымъ Θεодосіемъ, епископомъ Острогожскимъ и викаріемъ Воронежскимъ: 31 октября 1868 г. «Въ Редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для припечатанія во всеобщее свѣдѣніе, съ предложеніемъ, не пожелаетъ ли кто изъ лицъ Воронежской епархіи выписать для себя отъ общины сестеръ милосердія какія-либо книги, или учебныя пособія».

Харьковскія Епархіальныя вѣдомости въ 1869 году будутъ издаваться по прежней программѣ, номерами, два раза въ мѣсяцъ, отъ четырехъ до четырехъ съ половиною печатныхъ листовъ, что составитъ въ годъ отъ ста до ста десяти печатныхъ листовъ, или три тома, каждый болѣе тридцати шести листовъ или въ 576 страницъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на-домъ *пять рублей*.

Подписка принимается у всѣхъ оо. благочинныхъ харьковской губерніи и у Редактора протоіерея Іоанна *Чижевскаго*.

Письма съ деньгами, посылки и всю вообще корреспонденцію адресовать такъ: въ Редакцію Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ домъ Воскресенской церкви протоіерея Іоанна *Чижевскаго*, № 15-й.

Въ Редакціи же Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ можно получить:

I. Журналь «Духовный Вѣстникъ» за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы, по *шести* рублей за каждый годъ; четыре книжки за 1867 годъ (съ января по апрѣль включительно) съ пересылкою *два* рубля, за всѣ же годы, начиная съ 1862 по 1867 годъ (включительно по апрѣль 1867 г.), цѣна журнала съ пересылкою *двадцать* руб. Цѣна отдѣльной книжкѣ за какой-бы-то ни было годъ съ пересылкою *шестьдесятъ* коп.

II. Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ. Цѣна экземпляру безъ перес. 5 к., съ перес. 15, за 10 экз. безъ перес. 40, а съ пересылкою 50 к.; за 100 экз. цѣна 4 руб.

То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ, для рамъ. Цѣна экземпляру съ пересылкою 30 к., безъ перес. 20 коп., за десятокъ съ перес. 1 р. 50 к., а за 100 экз. безъ перес. 14 р.

III. Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Цѣна экземп. съ перес. и безъ перес. 20 к., за 10 экз. — 1 р. 80 к.

IV. Библейское ученіе о природѣ и ея отношеніи къ Творцу и человѣку. Харьковъ, 1866 г. цѣна съ пересылкою 30 к. и безъ пересылки 20 коп. серебромъ.

V. Четыре письма Фридриха Фабри противъ матеріализма. Цѣна экземп. съ пересылкою и безъ пересылки 60 коп. Редакторъ, протоіерей Іоаннъ *Чижевскій*.

Въ канцеляріи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, продаются слѣдующія его сочиненія:

1. Введеніе въ православное богословіе. Изданіе третье, 1863 года. Цѣна 2 руб. съ перес.

2. Православно-догматическое богословіе. Т. I и II. Изданіе третье, 1868 года. Цѣна 6 руб. съ пересылкою.

3. Исторія христіанства въ Россіи до равно-апостольнаго князя Владиміра, какъ введеніе въ исторію Русской церкви. Второе, исправленное изданіе. 1868 г. Цѣна 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

4. Исторія Русской церкви. Т. I, II и III. Второе, исправленное изданіе 1868 г. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою; а т. IV и V изданіе 1866 г. Цѣна 4 руб. съ пересылкою.

5. Слова и Рѣчи. Т. I-й и II-й. Цѣна 2 руб. 50 коп. съ пересылкою.

За выѣздомъ, Его Высокопреосвященства, въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, всѣ желающіе выписывать означенныя сочиненія, письма съ деньгами благоволятъ адресовать такъ: въ *Правленіе Харьковскаго Архіерейскаго Дома, въ Харьковъ.*

Редакторы: Арх. Веніаминъ.
Прот. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Ноября 30-го дня, 1868 года. Въ типографіи В. Гольдштейна.